

«Ближние люди», временщики и фавориты

Их имена помнят только историки, о них редко пишут в учебниках, чаще всего одной строкой, перечисляя основных «действующих лиц» той или иной эпохи, связанной с именем великого монарха. Хотя еще в начале XIX века сравнение «канцлера» Артамона Матвеева и кардинала Ришелье никого не коробило, сейчас оно в лучшем случае вызовет вопросы и недоумение, если не насмешки. И совершенно зря! Фаворитизм оказался универсальным свойством абсолютной власти независимо от того, как называется правитель: король, царь или император.

Но если французские образцы абсолютизма досконально изучены в мировой историографии, то с русской историей дело обстоит иначе. XVIII век скомпрометировал у нас понятие фаворитизма, придал ему сибаритские оттенки, увел историю из кабинетов министров в альков императриц. Изучать фаворитов стало равнозначно исторической «желтизне»; это дело отдано на откуп литераторам, отвечающим интересам невзыскательной публики. Поэтому, за редкими исключениями, биографии людей из монаршего окружения не пишутся, так как слишком понятны заранее расписанные роли...

При внимательном взгляде на Московское царство XVI—XVII веков хорошо видно, что истоки явления фаворитизма более глубокие, чем обычно считается. Рядом с великими князьями и царями всегда находились «ближние люди». В разное время ими могли быть бояре и родственники царя, представители самых заметных аристократических родов. Они заседали в Боярской думе и становились главными советниками царей или, в их отсутствие, правительниц, какими, например, были Елена Глинская в XVI веке и царевна Софья в конце XVII. Но сравнивать фавори-

тизм «московского» и «петербургского» периодов русской истории всё же не приходится. Кроме того, почти все «фавориты» XVI—XVII веков плохо кончали, а о фаворитках тогда вообще не слышали.

«Ближние люди» — термин, вынесенный в название книги; он имеет вполне определенный исторический смысл. Это немногие представители аристократической элиты, участвовавшие в управлении государством наряду с московскими царями. Они имели право совета царю, доклада и объявления царских указов. Остальные бояре хотя и носили почетный чин и вызывались на заседание Боярской думы, но не обладали привилегией отдельно от всех говорить с царем. Формула «государские очи видеть» точно отражала желание каждого служилого человека, а лишение этой возможности называлось опалой. Близость к царю — цель любого царедворца, имевшего право участвовать в совете — Боярской думе. «Ближние люди», как правило, выделялись своим происхождением и положением в Думе; они постоянно находились рядом с царем, участвовали в обсуждении главных вопросов войны и мира, дипломатии и внутреннего управления...

Постепенно в царском окружении появляются царедворцы, становящиеся выше других бояр, первыми среди равных. Старшинство таких людей, входивших в ближний круг, основывалось на царском доверии и даже дружбе. Но самым верным основанием было родство с царем, как у двоюродного брата Михаила Романова князя Ивана Борисовича Черкасского. Власть одного ближнего человека распространялась значительно дальше царских покоев в Кремле; он получал в управление важнейшие приказы — своеобразные «министерства» того времени. Через него решались многие тайные дела царства, что, впрочем, создает дополнительные трудности историкам, так как никаких записей разговоров царей с «ближними людьми», естественно, не велось.

Самым доверенным людям царя передавалось право предстательства, сравнимое с «печалованием» митрополитов Русской Церкви. Именно через них реализовывались общие ожидания справедливости и надежды на достижение правды. Если же первые люди в царском окружении не оправдывали ожиданий «мира», давали основание подозревать их в корыстолюбии и нерадении в царских делах, тогда происходил бунт. Как это случилось с классическим московским мятежом, или «гилем», 1648 года, направленным

против «ближнего человека» боярина Бориса Ивановича Морозова.

Негласный порядок обязательного присутствия во власти «ближних людей» установился давно, возможно, с тиунов, посадников, отдельных членов княжеской дружины в летописное время. Были такие первые советники и во времена московских великих князей и царей. Но именно с начала династии Романовых эта особенность управления стала устойчивой и заметной.

Можно ли считать это признаком ограничения царской власти боярами? Конечно нет, несмотря на слухи о выдаче ограничительной записи царем Михаилом Федоровичем при его избрании на трон в 1613 году. Царь Михаил Федорович и его сын царь Алексей Михайлович вступали на трон в шестнадцатилетнем возрасте и поэтому нуждались в наставниках. Но они самостоятельно выбирали наиболее доверенных лиц, иногда даже вопреки воле остальных бояр. Кроме того, взрослея, цари не отказывались от опоры на первых советников царства. И ни при каких обстоятельствах «ближние люди» не претендовали хоть на какую-то часть царской власти. Всё по-прежнему делалось исключительно «по царскому указу».

При упоминании «ближних людей» в истории обычно приводят какие-то яркие, характерные детали. Например, о боярине Морозове говорят прежде всего как о воспитателе царя, а о «западнике» канцлере Матвееве — как об организаторе первых театральных представлений при царском дворе. Но этими общими представлениями всё и исчерпывается. Книга должна исправить подобную избирательность восприятия людей, сыгравших выдающуюся роль в управлении Московским царством XVII века. В ней впервые сделана попытка представить полные биографии бояр князя Ивана Борисовича Черкасского, Бориса Ивановича Морозова, Артамона Сергеевича Матвеева, показать пути возвышения «ближних людей», раскрыть обстоятельства их службы, привести сведения о «домашнем быте».

Биографический рассказ о многих деятелях истории XVII века ограничен состоянием источников. Это касается и героев книги. К сожалению, неизвестны точные даты их рождения; иногда приходится пропускать целые годы или даже важные периоды в их жизни. Неравномерно сохранились в документах свидетельства об участии главных бояр в делах царства, поэтому временами в книге говорится об общих событиях, участниками и свидетелями которых ста-

новились князь Иван Борисович Черкасский в 1620—1630-е, Борис Иванович Морозов в 1640—1650-е и Артамон Сергеевич Матвеев в 1660—1670-е годы.

Сопоставляя пути на вершину власти трех «ближних людей» в окружении царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича, можно познакомиться с важнейшей особенностью «самодержавия». Восприятие образа власти во многом зависело от окружения московских царей. Справедливым или несправедливым, правильным или неправильным виделось состояние дел в государстве, зависело еще и от бояр, стоявших во главе важнейших приказов, их желания и умения ограничить влияние других «сильных людей». При этом никакой аристократической фронды не существовало. Двор московских царей в XVII веке был пронизан тысячами нитей родственных связей, в нем всегда была сильна память о службах предков, и все эти службы должны были содействовать укреплению царства.

После смерти царя Алексея Михайловича в 1676 году судьба «ближних людей» стала определяться политической борьбой вокруг трона. Попытка оттеснить от власти боярина Артамона Матвеева и заменить его другими «ближними людьми» в итоге привела к вовлечению стихии в споры бояр между собой. Оказалось, что у «ближних людей» московских царей была еще одна важная, скрытая до поры роль: они могли влиять на относительно мирную смену царей на престоле. События Стрелецкого бунта 1682 года привели к потрясениям и новой Смуте не только из-за запутанных обстоятельств престолонаследия, но еще из-за невозможности присутствия какого-то одного «ближнего человека» в окружении царевичей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича. Тогда произошел настоящий переворот в сознании современников, приведший в итоге к завершению истории Московского царства.

Принятие Петром I титула императора и Устав 1722 года «о наследии престола» по одному личному выбору «Правительствующего государя» означали глубокие перемены в отношении царя со своим окружением. Идущая из исторической глубины традиция опоры на совет с «ближними людьми», право Земли признавать таких царских советников были отменены в ходе петровских преобразований. На место первых бояр в царском окружении, «работавших» для царя и его будущего наследника, пришли сначала «птенцы гнезда Петрова», а потом «екатерининские орлы». По сути, это были временщики и фавориты, полностью завися-

шие от щедрот своего царствующего покровителя. Иногда они заранее собирались в «партии» вокруг того или иного претендента на престол. Но это уже история другого, «осьмнадцатого века», когда времена прежних царей уходили в небытие.

Московское царство не стоит идеализировать, и оспаривать состоявшиеся исторические перемены не приходится. Вряд ли уместны и какие-то современные аналогии с «царем и боярами». И всё же след, оставленный «ближними людьми» в истории первых московских царей, очень глубок, и без его изучения общая картина истории России оказывается неполной.

* * *

Известные и малоизвестные «ближние люди» были практически у каждого московского великого князя, начиная с Ивана III, правившего в 1462—1505 годах и создавшего Русское государство на рубеже XV—XVI веков. Можно вспомнить зятя Ивана III тверского князя Василия Даниловича Холмского, князей Патрикеевых и Ряполовских, чьи имена открывали первые известные списки членов Боярской думы. В широком смысле ближний круг — все бояре и окольные, входившие в Думу в конце XV века, а их насчитывалось 10—15 человек. Но в узком смысле речь должна идти действительно о самых приближенных людях, к кому великие князья чаще всего обращались за советом и кому поручали наиболее сложные дела, требовавшие безусловной преданности и «короткой» памяти — умения хранить дворцовые тайны. В ревниво следящей за местническим возвышением родов служилой среде такое выделение одних или приближение других не могло оставаться незамеченным. Устранение от рассмотрения дел остальных советников вызывало обиду на великого князя. Хорошо известны слова Никиты Ивановича Берсеня Беклемишева, жаловавшегося Максиму Греку на великого князя Василия III (1505—1533), что тот *«запершыся сам третей у постели всякие дела делает»*¹. В словах Берсеня Беклемишева, оправдавшего свое прозвище колючего «крыжовника», конечно, нет никакого оппозиционного значения, любой служилый человек мечтал оказаться в числе советников великого князя. Но неосторожная критика великого князя за перемену «старых обычаев» стала одним из оснований для смертного приговора Берсеню в 1520-х годах.

Великие князья были связаны неписанным общественным договором со своим окружением, но не настолько, чтобы обращаться за советом исключительно к боярам. Постепенно в Боярской думе появляется новый чин думных дворян — сначала как прецедент, необходимый для того, чтобы княжеские любимцы имели основания для постоянного присутствия в Москве и участия в заседаниях Думы. Точное определение значения думного дворянства можно видеть в упоминаниях в источниках об Иване Юрьевиче Шигоне Поджогине. Про этого «ближнего человека» великого князя Василия III говорили, что он сын боярский (действительно происходивший из старомосковского рода Зайцевых), «*который у государя в думе живет*»². Фаворит великого князя участвовал во всех важнейших делах, особенно заметна его роль советника в дипломатических переговорах со Священной Римской империей, Литвой и Крымом. Но был он известен и другими делами. Прочитируем выдающегося историка и исследователя Боярской думы Александра Александровича Зимина: «В конце 1525 г. именно Шигона добился согласия от Соломонии Сабуровой на пострижение ее в монахини, не брезгая такими средствами, как избиеение бичом. В лице Шигоны Малюта Скуратов имел своего... предшественника при дворе Василия III... Так же, как Малюта, Шигона на ратном поприще не отличался. То ли общее возмущение эпизодом с Соломонией, то ли чрезмерное властолюбие Шигоны привело к тому, что вскоре после 1525/26 г. его постигла опала, и он исчез со страниц источников»³. Впрочем, место фаворита пустовало недолго, в последние годы в окружении великого князя Василия III выдвинулся боярин Михаил Юрьевич Захарьин — один из предков Романовых.

Единственным в своем роде случаем фавора у правительницы Елены Глинской была история боярина и конюшего князя Ивана Федоровича Овчины Оболенского. Во времена Василия III он не был особенно замечен на службе и получил свой боярский чин только после начала правления Ивана IV (1533—1584) и «регентства» его матери великой княгини Елены Глинской в 1533—1538 годах. Всё встанет на свои места, если вспомнить, что родная сестра фаворита, вдова дворецкого Василия III Аграфена Челядина, была мамкой Ивана IV. Давая предсмертные распоряжения, великий князь Василий III завещал ей «ни пяди» не отступать от своего наследника. И вполне естественно, что родственники верховных боярынь из женского дво-

ра великой княгини Елены Глинской остались ее первыми советницами и способствовали движению в чинах своих близких. Тем более что их было совсем немного и все они принадлежали к аристократической и служебной элите московских великих князей. Так быстро произошло возвышение князя Ивана Овчины Оболенского, с июля 1534 года упоминавшегося с чином боярина и конюшего. Важнейший в дворцовом управлении чин, изначально связанный со взиманием налога с клеймения лошадей, с этого времени является главным признаком власти первого человека и его особенного влияния в окружении монарха.

Конечно, уже современники обсуждали столь неожиданный союз молодой вдовы великого князя с одним из своих бояр, получившим широкие права в управлении. Князя Ивана Федоровича Овчину Оболенского назначали воеводой в войска, он принимал послов, судил спорные дела в комиссии Боярской думы. Правда, историки заметили, что правительница Елена Глинская считалась с местническим положением дел, роль князя Ивана Овчины Оболенского была уравновешена возвышением другого аристократа, князя-Рюриковича, родственника московских великих князей Василия Васильевича Шуйского, чье имя как раз находилось в самом верху списка членов Боярской думы. Поэтому в документах военной или дипломатической службы его имя стояло выше имени князя Ивана Овчины Оболенского. Исследователь истории «вдовствующего царства» 30—40-х годов XVI века Михаил Маркович Кром разыскал документы, где о князьях Василии Шуйском и Иване Овчине Оболенском сказано как о «ближних людях» великого князя Ивана IV. Казус случился в 1538 году, когда из Крыма, где уже знали о появлении в окружении правительницы новых главных советников, попросили прислать именно их в качестве великих послов к крымскому хану («царю»). И получили ответ, вписанный в посольский наказ: «И ты б царю говорил: царь, господине, князь Василей Васильевич Шуйской и князь Иван Федорович у государя нашего люди великие и ближние: государю их пригоже пѣри себя держати, занеже государь великой, а леты еще млад...»⁴

Совсем иначе говорили о взаимоотношениях князя Ивана Овчины Оболенского и правительницы Елены Глинской в Литве, не стесняясь намекать на их куртуазный характер. По словам секретаря Сигизмунда I Николая Нипшица, «этот Овчина является опекуном днем и ночью». Слухи о «чрезмерной» опеке получили новое подтвержде-

ние в 1535 году, когда в литовский плен попал двоюродный брат фаворита князь Федор Васильевич Оболенский, носивший точно такое же прозвище — Овчина. Тогда разговоры распространились еще дальше, и о более чем близких отношениях «вдовы-княгини Московской» со своим фаворитом уверенно заговорили уже при дворе императора Священной Римской империи Карла V.

Известный дипломат барон Сигизмунд фон Герберштейн, бывший в России при дворе Василия III и оставивший записки о России, также не мог пройти мимо этой занимательной истории (впрочем, подходящей более перу драматурга, а не мемуариста). Труд Герберштейна, впервые опубликованный в 1549 году, появился во многих переводах и на целый век стал в Европе главным источником сведений о дворе московских великих князей. И, конечно, многие читатели этих записок запомнили рассказ о том, как дядя великой княгини Елены Глинской, князь Михаил Львович Глинский, пытался поучать свою племянницу, чтобы она не «позорила царское ложе», и был заточен ею в темницу. В назидание Сигизмунд Герберштейн сообщал об ужасной судьбе, постигшей отравленную ядом великую княгиню Елену Глинскую и самого фаворита Овчину, «рассеченного на куски». Весь пассаж с изложением истории заключения князя Михаила Глинского далек от исторических реалий, но, несмотря на явные преувеличения, рассказ Герберштейна о немедленном падении фаворита после смерти правительницы все-таки соответствовал действительности. Более того, подтверждаются и подозрения о связи судьбы князя Михаила Глинского и князя Ивана Федоровича Овчины Оболенского. Падение фаворита было очевидной мстью за прежнее устранение князей Глинских из окружения великой княгини, подчеркнутой тем, что самого Овчину заковали «в железа» и посадили в ту же палату, где до этого был заключен князь Михаил Глинский.

У Овчины хватало и других врагов. Решение о его устранении от власти принимал еще один ближний советник Елены Глинской, боярин князь Василий Шуйский, не захотевший больше терпеть рядом с собой конкурента. Для летописцев не было секрета в том, что князья Шуйские действовали «самовольством», а князя Ивана Овчину Оболенского арестовали потому, «что его государь князь великий в приближенье держал». Напомним, что власть в стране оставалась у великого князя Ивана IV, будущего Грозного. Но когда 3 апреля 1538 года умерла его мать, Ивану было все-

го семь лет, поэтому вскоре наступили времена так называемого «боярского правления». Оставшийся без поддержки великой княгини опальный боярин и конюший Овчина «преставился» в заточении. Пострадала и его сестра Аграфена Челяднина, сосланная в Каргополь на «постриг»⁵. Так завершилась совсем короткая по историческим меркам история четырехлетнего возвышения и падения «ближнего человека» московской великой княгини Елены Глинской.

Юношеские времена Ивана IV, ставшего первым московским царем в 1547 году, полны свидетельств о расцвете нового, еще не виданного ранее при дворе московских правителей фаворитизма. Уже не один-два человека составляли ближний круг царя, а целое правительство «Избранной рады». Конечно, сейчас представления о ней в историографии скорректированы, и никто уже не будет говорить о существовании особого института в системе управления Русского государства XVI века. Пришедшее из публицистики название Рады, а не Думы, показательное само по себе. Его появление стало следствием тесных взаимоотношений с Литвой и Польшей, где понятием «паны-рада» обозначали сенаторов и главных советников польских королей. По аналогии с Сенатом русских бояр стали называть «радными» людьми и сенаторами. Но высшим органом управления оставалась Боярская дума, состоявшая из представителей аристократических родов, как это всегда и было у великих князей и царей.

Другое дело, что кроме общей Думы, где заседали все ее члены — бояре и окольничие, стала складываться Ближняя дума. «Избранная рада» может считаться переводом названия Ближней думы — этого пока еще не утвердившегося в языке обозначения круга выбранных первых советников. В состав приближенных царя попали «новые люди» — благовещенский протопоп Сильвестр и «избранный» человек царя Ивана IV в «Избранной раде» Алексей Федорович Адашев, чьи «советы» были более других угодны царю. Влияние этих новых лиц в окружении царя основывалось исключительно на расположении самого Ивана IV, за ними не было ни аристократического происхождения, ни какого-либо заметного положения на чиновной лестнице. Во времена кризиса, связанного с царской болезнью и присягой царевичу Дмитрию в 1553 году (не тому известному, а несчастному младенцу, вскоре погибшему из-за нелепой трагической случайности), думные дворяне первыми поддержали царя. Тогда «в боярех» проявились «смута

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БОЯРИНА КНЯЗЯ ИВАНА БОРИСОВИЧА ЧЕРКАССКОГО

- 1580-е — рождение в семье князя Бориса Канбулатовича Черкасского и Марфы Никитичны Черкасской (урожденной Романовой).
- 1598 — стольник, участник избирательного собора, подписал «Утвержденную грамоту» об избрании на царство Бориса Годунова.
- 1601, июнь — указ о ссылке «в Сибирь на житье», замененной пребыванием в Малмыже.
- 1602 — смерть в ссылке на Белоозере отца, Бориса Канбулатовича Черкасского (погребен в Знаменской церкви Новоспасского монастыря).
28 мая — указ о переводе князя Ивана Борисовича Черкасского в Нижний Новгород вместе с Иваном Никитичем Романовым.
17 сентября — указ о переводе князя Ивана Борисовича Черкасского и Ивана Никитича Романова в Москву.
- 1605, после июня — воцарение Дмитрия Ивановича — Лжедмитрия I; возвращение им из ссылки опальных по «делу Романовых», пожалование князя Ивана Борисовича Черкасского чином кравчего («без пути»).
- 1606/07 — запись в боярском списке среди стольников с чином кравчего.
- 1607, после 23 февраля — посылка с золотыми для награды войска после битвы правительственной армии с болотниковцами на реке Вырке под Калугой.
- 1608, январь — «чашник» в разряде свадьбы царя Василия Шуйского с княжной Марией Петровной Буйносовой-Ростовской.
29 мая — назначение воеводой сторожевого полка для защиты Москвы от осады войсками Лжедмитрия II.
- 1610, 17 августа — участие в заключении договора о призвании королевича Владислава на русский престол, отстаивание позиций о запрете службы выходцев из Речи Посполитой на приказных должностях в порубежных городах.
- 1611, 11 февраля — участие в боях под Владимиром в составе рати боярина князя Ивана Семеновича Куракина, направленной для противодействия сбору отрядов Первого земского ополчения во главе с Прокофием Ляпуновым. Плен и освобождение.
28 февраля — смерть матери, княгини Марфы Никитичны Черкасской, погребение ее в Знаменской церкви Новоспасского монастыря.
- 1611—1612 — в осаде в Москве.

- 1613, январь — февраль — один из претендентов на престол, рассматривавшихся на избирательном Земском соборе.
11 июля — пожалование в боярский чин.
- 1614 — участие в «осеннем» Троицком походе вместе с царем Михаилом Федоровичем.
- 1616, 1 и 2 марта — смерть сестры Ирины Борисовны, жены Федора Ивановича Шереметева, и их сына Федора.
14 апреля — участие в приеме английских послов во главе членов Государева двора.
- 1617, 16 июня — указ о поручении «особой комиссии» для сбора жалованных «тарханных» грамот.
- 1618, 22 августа — 1619, 28 августа — назначение в приказ Приказных дел, «что на сильных людей челом бьют».
9 сентября — воевода для сбора войска в Ярославле в связи с приходом королевича Владислава под Москву.
- 1619, 20 марта — возвращение в Москву, награды за службу.
После 6 июня — поездка для встречи патриарха Филарета, спрашивать «о здоровье».
9 декабря — жалованная грамота на село Ворсма Нижегородского уезда.
- 1620—1621 — глава Поместного приказа.
- 1622, май — женитьба на Евдокии, дочери боярина Василия Петровича Морозова.
- 1622—1642 — глава Приказа Большой казны, Стрелецкого приказа, Иноземского приказа.
- 1622/23—1636/37 — глава Аптекарского приказа.
- 1623, 6 апреля — участие в церемонии «шествия на осляти» в Вербное воскресенье.
- 1624, 18 сентября — тысяцкий на свадьбе царя Михаила Федоровича с Марией Владимировной Долгоруковой.
- 1625, 11 марта — прием послов шаха Аббаса I, привезших в Россию Ризу Христову; возглавлял переговоры с персидскими послами.
10 апреля — участие в церемонии «шествия на осляти» в Вербное воскресенье.
Жалованная грамота на село Павлов Оострог Нижегородского уезда «за многие службы и терпенье» в годы годуновской опалы.
- 1626, 3—8 февраля — тысяцкий на свадьбе царя Михаила Федоровича с Евдокией Лукьяновной Стрешневой.
- 1627, 18 марта — участие в церемонии «шествия на осляти» в Вербное воскресенье.
- 1631, первая половина мая — вел тайные переговоры о заключении русско-шведского договора с Жаком Русселем, агентом шведского короля Густава Адольфа.
- 1635, 19 марта — участие в подтверждении Поляновского мирного договора с Речью Посполитой.

1638, весна — назначение главным воеводой Тульского разряда для строительства Засечной черты.

2 октября — возвращение в Москву.

1640, декабрь — оставлен во главе боярской комиссии в Москве во время царского похода в Вязники.

1642, 3 января — Земский собор о судьбе Азова, захваченного донскими казаками.

3 апреля — смерть боярина князя Ивана Борисовича Черкасского, погребение в Знаменской церкви Новоспасского монастыря.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БОЯРИНА БОРИСА ИВАНОВИЧА МОРОЗОВА

- Конец 1590-х* — рождение в семье Ивана Михайловича Меньшого (сына казненного в опричнину боярина Михаила Яковлевича Морозова) и Аграфены Елизарьевны (урожденной Сабуровой).
- 1613, май—июнь* — вместе с братом Глебом Ивановичем Морозовым подписал «Утвержденную грамоту» об избрании на царство Михаила Федоровича.
«Спальник» избранного в цари Михаила Романова.
- 1615/16* — жалованная грамота на возвращенные Морозовым земли в Звенигородском и Галичском уездах.
- 1616, 14 апреля* — первое упоминание на службе в «Дворцовых разрядах»: «вина нарежал» на приеме английского посланника Джона Меррика (Ивана Ульянова).
- 1617, июль* — женитьба на Ирине Ивановне (происхождение неизвестно, ум. не позднее 1626 года).
- 1618* — в числе «комнатных» стольников пожалован вотчиной «за осадное сидение в королевичев приход».
- 1619, после 6 июня* — встречал возвращавшегося из плена царского отца — митрополита Филарета.
- 1624, 18 сентября* — «поезжанин» на свадьбе царя Михаила Федоровича с Марией Владимировной Долгоруковой.
- 1626, 3—8 февраля* — в разряде свадьбы царя с Евдокией Лукьяновной Стрешневой упомянут среди «комнатных» стольников, бывших «в мыльне» с царем Михаилом Федоровичем.
- 1633* — назначение в «дядьки» к царевичу Алексею Михайловичу.
- 1634, 6 января* — пожалован в бояре.
- 1638, 8 октября* — во время царского похода в Троице-Сергиевом монастыре был первым приглашенным боярином у царского «стола».
- 1641, декабрь* — оставлен в составе боярской комиссии в Москве во время царского похода во Владимир и Вязники.
- 1642, 1 сентября* — церемония «объявления» наследника — царевича Алексея Михайловича.
- 1644, 28 января* — участие в приеме датского герцога Вальдемара.
- 1645, 13 июля* — смерть царя Михаила Федоровича и вступление на престол царя Алексея Михайловича.
28 сентября — венчание на царство Алексея Михайловича.
- 1646—1648* — «правительство» боярина Бориса Ивановича Морозова; возглавлял Аптекарский приказ, приказ Большой казны, Новую четь, Стрелецкий, Иноземский приказы.
- 1647* — покупка крупных нижегородских вотчин, сел Лысково и Мурашкино.
- 1648, 16 января* — свадьба царя Алексея Михайловича с Марией Ильиничной Милославской.

- 23 января* — второй брак боярина Морозова с Анной Ильичной Милославской.
- 2 июня* — начало восстания в Москве, разграбление кремлевского двора Бориса Морозова и изгнание из власти его сторонников.
- Июнь* — высылка из Москвы.
- Октябрь* — возвращение в Москву.
- 1649, 6 января* — волнения из-за участия боярина Б. И. Морозова вместе с царем Алексеем Михайловичем в празднестве Богоявления.
- 29 января* — принятие Соборного уложения (подписание его текста боярином Б. И. Морозовым).
- 1650, март* — восстание в Новгороде и Пскове, обвинения восставшими боярина Б. И. Морозова в «измене», участие в принятии решений о суде и наказании участников восстаний.
- 1651—1661* — первый боярин в Думе.
- 1653* — переписка с гетманом Богданом Хмельницким, участие в принятии решения о приеме Войска Запорожского под «высокую царскую руку» и войне «за царскую честь».
- 1654, 18 мая* — выступление из Москвы Государева полка, первый дворовый воевода во время царского похода на Смоленск.
- 16 августа* — штурм Смоленска.
- Август—декабрь* — моровое поветрие в Москве, на кремлевском дворе боярина Б. И. Морозова умерло 343 человека, осталось 19 человек.
- 1655, 11 марта — 10 декабря* — в походе с царем Алексеем Михайловичем на Вильно (взят штурмом 29 июля).
- 1656, 15 мая — 1657, 14 января* — в походе с царем Алексеем Михайловичем на Ригу (участие в осаде 23 августа — 5 октября).
- 1657—1661* — главный советник царя Алексея Михайловича в делах управления Русским государством.
- 1660* — вклад серебряного паникадила в Успенский собор Московского Кремля.
- 1661, 1 ноября* — смерть боярина Морозова, погребен у церкви Михаила Архангела Чудова монастыря в Кремле.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БОЯРИНА АРТАМОНА СЕРГЕЕВИЧА МАТВЕЕВА

- 1623, 13 апреля — рождение. Отец — дьяк Сергей Матвеев.
- 1638, июль — пожалование в чин.
- 1641 — служба в войске Украинного разряда во главе с князем Яковом Куденетовичем Черкасским.
Декабрь — посылка на Валуйки, встречал турецкого гонца (?).
- 1642, 3 февраля — голова стрелецкий.
- 1644, 25 марта — пожалование в стряпчие.
- 1646, осень — служил в Большом полку боярина и воеводы князя Никиты Ивановича Одоевского в Белгороде и Ливнах.
- 1646, конец — 1647, начало — служба в Карпове.
- 1649, 29 января — охранял перед казнью Савина Корепина, обвиненного в «непригожих словах» в отношении царя Алексея Михайловича.
Служба в Цареве-Алексееве городе.
- 1650 — встречал и провожал посланников восставших Новгорода и Пскова к царю Алексею Михайловичу.
- 1651 — участие в Троицком походе.
9 апреля — 31 мая — встречал на рубеже в Вязьме, был приставом и провожал польского посла Станислава Витовского обратно от Москвы до Вязьмы.
Осень — служба на Валуйках при проводах послов в Крым.
- 1653, лето — проводил «тайные переговоры» с гетманом Богданом Хмельницким.
- 1654, 8 января — провожал посольство боярина Василия Васильевича Бутурлина на Переяславскую раду, отослан «с сеунчем» о состоявшейся присяге в Москву.
18 мая — выход из Москвы на войну в составе Государева полка.
16 августа — участвовал в штурме Смоленска.
Сентябрь — участие в переговорах о сдаче Смоленска.
- 1655, 23 января — письмо царя Алексея Михайловича Артамену Матвееву из Вязьмы.
23 марта — полковник и голова московских стрельцов, назначен в армию боярина Василия Васильевича Бутурлина, посланную воевать вместе с гетманом Богданом Хмельницким.
12 мая — торжественная встреча московского войска в Киеве, перед этим отвозил «государеву грамоту» к гетману Богдану Хмельницкому.
18 июня — военный совет московского и казачьего войска в Белой Церкви.
Конец августа — начало сентября — участие в осаде Черткова.
16 сентября — начало осады Львова.

- 20 сентября — участие в битве с гетманом Станиславом Потоцким под «городком Солоной».
- 10—11 ноября — командовал выборным полком в боях на переправе у Озерной.
- Зима — отход с пушками и «запасами» к Белой Церкви и Москве.
- 1656, 17 июня — получил в Смоленске награду за службы.
- 20 июня — выступление в Государев поход в Ригу.
- 3 ноября — назначение на переговоры с литовским гетманом Винцентом Госевским.
- 30 ноября — 12 декабря — переговоры в гетманской ставке в Кейданах.
- 21 декабря — возвращение в Вильно.
- 1657, 30 января — март — новые переговоры с гетманом Винцентом Госевским о присяге.
- Начало мая — возвращение в Москву на службу по охране царского дворца в Кремле.
- 26 мая — посылка на переговоры с гетманом Богданом Хмельницким.
- 14 июня — в гетманской ставке, последние переговоры с гетманом (ум. 27 июля 1657).
- 8 июля — возвращение в Москву, прием царем Алексеем Михайловичем.
- 19 августа — отсылка из Москвы для переговоров с генеральным писарем Иваном Выговским.
- 1658, осень — назначение в полк боярина князя Алексея Никитича Трубецкого, командовал приказом в 1000 человек, был назначен вместе с другим стрелецким полковником Семеном Полтевым сопровождать пушки и запасы.
- 1659, 26 марта — выступление московского войска к Конотопу, осада города.
- 28 июня — поражение армии боярина князя Алексея Никитича Трубецкого под Контопом в боях с объединенным войском казаков и подошедшей армией крымского хана.
- 29 июня — 10 июля — участвовал в боях при отходе армии боярина князя Алексея Никитича Трубецкого от Конотопа к Путивлю.
- 27 сентября — приход войска боярина князя Алексея Никитича Трубецкого к Переяславлю, участие в переговорах по выборам нового гетмана.
- 17 октября — избрание в гетманы Юрия Хмельницкого.
- 7 декабря — встреча в Москве войска боярина князя Алексея Никитича Трубецкого.
- 1660, 23 февраля — пожалование во время царского приема в Золотой палате за службу при отходе от Конотопа.
- 1660—1666 — служба в царской охране.
- 1662, 25 июля — Медный бунт, расправа с участниками восстания.
- 1664, 29 марта — лето — набор и раздача жалованья служилым людям рейтарского полка.

- 1 мая — 13 сентября* — строительство каменного храма Рождества Богородицы в подмосковной вотчине в селе Пояркове.
- Осень* — руководство строительством деревянной церкви Рождества Христова и хозяйственных построек в дворцовом селе Измайлове.
- 1665, март* — наблюдал за украшением и «поновлением» дворцовой церкви Святой Евдокии в царском дворце.
- 1666, 13 октября* — указ о встрече александрийского патриарха Паисия и антиохийского патриарха Макария, приехавших на Большой церковный собор в Москве.
- 20 октября* — встреча александрийского патриарха Паисия и антиохийского патриарха Макария в Судогде.
- 2 ноября* — стольник и полковник стрелецкий, пристав у восточных патриархов при их встрече в Москве.
- 4 ноября* — прием восточных патриархов царем Алексеем Михайловичем в Кремле.
- Рождение сына Андрея Артамоновича Матвеева.
- 1667, 22 и 24 августа* — попытки уговорить протопопа Аввакума отречься от «старой веры».
- 1668, 6 июня* — отъезд антиохийского патриарха Макария из Москвы, участие в проводах в московском Симоновом монастыре вместе со стольником князем Василием Васильевичем Голицыным.
- 1669, 12 февраля* — стольник, полковник и серпуховский наместник, отправлен вместе с боярином князем Григорием Григорьевичем Ромодановским на Глуховскую раду для избрания гетмана.
- После 20 февраля* — отъезд александрийского патриарха Паисия из Москвы.
- 3—6 марта* — на Глуховской раде, избрание гетмана Демьяна Многогрешного.
- 9 апреля* — назначение судьей Малороссийского приказа.
- Участие в обновлении приходского храма церкви Николы Чудотворца что в Столпах в Москве.
- 1670, 27 ноября* — пожалование в думные дворяне.
- 1671, 22 января* — свадьба царя Алексея Михайловича и Натальи Кирилловны Нарышкиной.
- 23 января* — пожалование «в Комнату», то есть в «ближние люди».
- 22 февраля* — назначен главой Посольского приказа, ведал Галицкой и Владимирской четвертями.
- 10 марта* — во главе приказа Новгородской четверти.
- 2—6 июня* — следствие и казнь Степана Разина.
- Начало строительства Покровского собора в Измайлове под наблюдением Артамона Сергеевича Матвеева.
- 1672, 16 февраля* — первое театрализованное представление при царском дворе.

- 14 марта* — назначен главой Аптекарского приказа.
- 31 марта* — участие в церемонии «шествия на осляти» в Вербное воскресенье.
- 14 апреля* — следствие по делу гетмана Демьяна Многогрешного в Москве.
- 18 мая* — представление в Потешном дворце в Кремле.
- 30 мая* — рождение царевича Петра Алексеевича.
- Пожалование чином окольного.
- 17 июня* — избрание гетмана Ивана Самойловича.
- 24 августа* — смерть жены Евдокии Григорьевны Матвеевой, похоронена в церкви Николая Чудотворца, что в Столпах.
- 17 октября* — представление «Артаксерксова действия» в «комедийной хоромине» в Преображенском.
- Октябрь* — отправка посольств Павла Менезия, Андрея Виниуса, Емельяна Украинцева в европейские страны для обсуждения союза в войне с Турцией.
- 23 ноября* — покупка села Манухина на речке Сетуни, устройство двора и храма Спаса Нерукотворного.
- Изготовление книги «Титулярник».
- 1673, 30 марта* — подарок царю украшенной миниатюрами «Книги о избрании царя Михаила Федоровича».
- 1674, 6 февраля* — обсуждение с посланцем литовского гетмана Михаила Паца условий избрания царевича Федора Алексеевича в польские короли.
- 17 марта* — Переяславская рада, утверждение статей о «подданстве» Войска Запорожского, отсылка знамени, бунчука и булавы гетману Левобережья и Правобережья Ивану Самойловичу.
- 26 августа* — пожалование сына Андрея Артамоновича Матвеева в комнатные стольники царевича Петра Алексеевича.
- 1 сентября* — участие в церемонии представления наследника царевича Федора Алексеевича.
- 13—17 сентября* — следствие и казнь самозванца Лжесимеона.
- 8 октября* — пожалование чином боярина.
- 1675, 25 февраля* — наказ посольству Николая Спафария при отправке в Китай.
- 19 сентября* — «осенний» Троицкий поход.
- 1676, 29—30 января* — смерть и погребение царя Алексея Михайловича, обсуждение идеи и состава «регентского совета».
- 4 июля* — объявление службы воеводой на Верхотурье.
- 25 ноября* — первый обыск в Лаишеве полуголовой московских стрельцов Алексеем Лужиным, поиски «книги лечебной».
- 1676, 1 декабря* — *1677, 1 февраля* — сыск по делу в Москве о «черных книгах», якобы списанных холопом Михаилом Свашевским в доме боярина Артамона Сергеевича Матвеева.
- 1676, конец декабря* — приезд в Лаишев думного дворянина Федо-

- ра Прокофьевича Соковнина и думного дьяка Василия Семенова, перевод в Казань «за крепкие приставы и караул».
- 1677, 3 мая — указ о ссылке Артамона Сергеевича Матвеева.
- 6 мая — наказ воеводе стряпчему Гавриле Яковлевичу Тухачевскому о переводе боярина Артамона Сергеевича Матвеева из Казани в Пустозерск.
- 17 мая — лишение боярского чина «за великие вины и неправды».
- 23 мая — опись и конфискация дворов и имущества Артамона Сергеевича Матвеева.
- 11 июня — объявление дьяком Иваном Гороховым указа о ссылке Артамону Сергеевичу Матвееву в Казани.
- Лето — отъезд из Казани по рекам Каме и Вятке до Хлынова.
- 1677/78, зима — в Яренске, на дороге к месту ссылки.
- 16 марта — отъезд из Усть-Выми в Пустозерск.
- 9 июня — приезд в Пустозерск.
- 26 июня — первая челобитная царю Федору Алексеевичу.
- 1679, конец лета — начало осени — вторая челобитная царю Федору Алексеевичу.
- 1680, 11 июля — указ о переводе Артамона Сергеевича Матвеева с сыном из Пустозерска в Мезень.
- 9 октября — приезд в ссылку в Мезень, отсылка третьей челобитной царю Федору Алексеевичу.
- 1681, декабрь — указ о прощении Артамона Сергеевича Матвеева.
- 1682, январь — конец марта — дорога из Мезени до Луха через Холмогоры, Шенкурск, Вологду, Ярославль; встречи с воеводами, жителями городов и иностранными купцами в пути.
- Конец марта — апрель — в Лухе.
- 27 апреля — смерть царя Федора Алексеевича.
- После 27 апреля — приезд в Лух стольника Карпа Евстифеевича Сытина с известием о смерти царя.
- Начало мая — приезд в Лух стольника Семена Ерофеева Алмазова с указом нового царя Петра Алексеевича о возвращении в Москву.
- Не позднее 12 мая — возвращение в Москву.
- 15 мая — гибель в Кремле во время восстания стрельцов.
- 18 мая — погребение в церкви Николая Чудотворца, что в Столпах в Москве.

СОДЕРЖАНИЕ

«Ближние люди», временщики и фавориты	5
---	---

Часть первая

«У него в приказах всё делалось добро...»: Князь Иван Борисович Черкасский

В ссылке с Романовыми	28
Стольник Смутного времени	33
Претендент на престол	42
Первый боярин новой династии	46
«Премьер-министр»	57
Дела придворные и семейные	68
Дела посольские и военные	74
«Наследство» князя Черкасского	86

Часть вторая

Великий боярин: Борис Иванович Морозов

«Комнатный стольник»	91
Воспитатель царевича Алексея.	101
«Правительство» боярина Морозова.	110
Мятеж 1648 года	114
«Тайный советник»	121
Дворовый воєвода.	133
Боярский дом	144

Часть третья

«Друг мой, Сергееч...»: Артамон Сергеевич Матвеев

Чины и служба	166
В тени Переяславской рады	175
В государевых походах.	179
Царский посланник	189
Охрана царя	202
В Малороссийском приказе	215
Путь в Думу	227
«Великий канцлер».	259
Падение	271
Смута 1682 года	294

Самодержавие и «ближние люди» московских царей XVII века	303
---	-----

Примечания.	310
---------------------	-----

Основные даты жизни и деятельности боярина князя Ивана Борисовича Черкасского	332
Основные даты жизни и деятельности боярина Бориса Ивановича Морозова	335
Основные даты жизни и деятельности боярина Артамона Сергеевича Матвеева	337